

19 декабря 1961 г., № 296 (14242)

ЛЕНИ

Америка аплодирует

БОЛЕЕ трех месяцев длилась гастроль ленинградского балета в Америке и Канаде. Это было время большого напряженного труда: спектакли, уроки, репетиции. Но это было и время побед и успехов; время, когда американцы смогли увидеть искусство ленинградцев, искусство нашей страны. Трудно передать ту массу впечатлений, наблюдений и выводов, к которым мы пришли после поездок по многочисленным городам США и Канады. Но ведь мы одинаково отчетливо ощущали: народ этих стран хочет ознакомиться с жизнью советских людей и их искусством. Американцы пришли на наши спектакли, увидели наше искусство и подолгу, стоя, аплодировали нам, приветствуя в нашем лице великую страну социализма.

Я остановлюсь лишь на некоторых, наиболее ярких впечатлениях.

С чувством большого волнения покидали мы родной Ленинград... И вот Копенгаген, Ньюфаундленд с его очень низкой температурой и, наконец, Нью-Йорк. Невыносимая жара встретила нас. Шум, грохот, суета огромного города.

Говорят, что в Нью-Йорке единственное здание, где нет кондиционированного воздуха... — это именно «Метрополитен опера»; здесь и проходили сначала наши гастроли. В этом помещении мы работали с утра до вечера: утром — обязательный классический тренаж и репетиция, вечером — спектакли (а в субботу два — утром и вечером).

«Метрополитен опера» — внешняя неказистое здание. Когда мы пришли, оно было покрыто объявлениями, извещающими о гастролях нашей труппы: «Первый раз в Америке труппа ленинградского балета». Но были и другие «рекламы»: у подъезда бродил жалкий одиночка с плакатом, призывающим публику не ходить на спектакли ленинградцев. Однако, когда в день открытия гастролей раздался третий звонок и в переполненном зале стали гаснуть огни, он сам сникнул порядком давящую ему ногу и бросился в зал смотреть наш спектакль. С подобными эпизодами нам приходилось сталкиваться не однажды. Когда мы выступали в Медисонсквер Гарден, нас даже рискуя было убеждать вернуть Россию партия. На эти жалкие плакаты никто, впрочем, не обращал внимания. Как только поднимался занавес, зал горячо рукоплескал чарующей музыке Чайковского, стройной линии русских лебедь, мастерству ленинградцев. Реакция американского зрителя на спектакль очень непосредственна: они экспансивны, выражают свой восторг криками, восклицаниями. Впечатление, что сидишь на спектакле ТЮЗа.

Друзья у нас были повсюду — студенты Гарвардского университета, старательно изучающие русский язык, рабочие, учителя школ. Все они старались ознакомиться с жизнью Америки, рассказать о своих городах и их людях. Многие были, в СССР и раньше, участвовали в форуме молодежи в Москве.

Незабываемые встречи с художником Рокуэллом Кентом — большим другом Советского Союза. Он был с нами во многих городах, посещал наши спектакли, прячась на встречи и дискуссии, если в них участвовала наша труппа. Кент — председатель Общества американско-советской дружбы. Все свое свободное время он ездит

по Америке, рассказывая о нашей стране. Кент считает, что гастроль ленинградцев очень помогла взаимопониманию народов наших стран.

Столько нелепостей говорят о Советском Союзе, а вы приехали, и они померкли. Своим искусством вы разбиваете ложные представления о Советской стране.

На одном из спектаклей в Нью-Йорке Кент сказал, что, если бы у него было сто сердец, все бы их он отдал русским артистам.

В Сан-Франциско мы повстречались с Альбертом Кидом, журналистом, большим поклонником русского балетного искусства. Сейчас он пишет книгу о Галине Улановой. Дом его находится в Глен-Эллен, в местах, где жил и работал Джек Лондон. В дружеской беседе я сказал ему о более глубокой связи, существующей между ним и великим писателем: оба они по-своему открывают миру Америку, Америку простых тружеников. Лондону, однако, не приходилось бывать в комиссии по расследованию антиамериканской деятельности, куда так часто вызывают Кана.

Волнующей была встреча с лауреатом Ленинской премии за укрепление мира между народами Уильямом Дюбуа, страстным поборником прав негритянского населения, человеком огромного обаяния.

В Голливуде мы беседовали с кинорежиссером Гербертом Виберамом, автором фильма «Соль земли». Совсем недавно он и его брат Эдвард Виберма, прогрессивный художник, попали в черные списки Голливуда. А сколько мытарств претерпел первый фильм Виберма, пока появился на экранах Америки.

Несколько слов и о наших спектаклях.

Интерес американских зрителей к нашему искусству был очень велик. Чтобы удовлетворить его, нам приходилось работать не только в театральных помещениях, но и на спортивных площадках, которые подчас были не приспособлены для этих целей. Американская пресса была единодушна в своих оценках наших спектаклей. Их поразили наша школа, мастерство, техника, сложность ансамбля. С чистой сердечной откровенностью признался балетный критик газеты «Нью-Йорк таймс» Джон Муртин, что американцы не ожидали увидеть во всем блеске ту самую школу, балетные традиции которой считали давно погибшими. А теперь они увидели их в полном расцвете, обновленными и творчески обогащенными.

Американцы часто повторяли, что они устали от абстрактного акробатического загромождения тел в своих балетах. Для них было, как они сами неоднократно подчеркивали, наслаждением видеть в наших спектаклях живых людей, со всем их богатством мыслей и чувств.

О спектакле «Спящая красавица» они писали: «Русские лучше всех сумели сохранить классический стиль этого балета. Этот балет не имеет возраста, но только тогда, когда он исполнен с такой силой убедительности, которую мы видим у ленинградцев. В этом виде «Спящая красавица» — жемчужина в истории искусства». «Нью-Йорк уолл стрит телеграм энд Сан» Луиджи Бьянколини.

Огромной похвалы заслужил ленинградский кордебалет. Актеры выступали по два раза в день, подчас в очень трудных условиях.

Критики писали, что ленинградцы могут похвастать лучшим кордебалетом в мире.

Ленинградский балет не был известен в Америке, американский зритель привык к шумной и крикливой рекламе «сеза». Поэтому ленинградская труппа, состоявшая главным образом из молодых исполнителей, воспринималась в начале как труппа без ярких индивидуальностей, но уже после первого спектакля критик писал, что, оказывается, это «балет звезд», не одной, а целого созвездия, и танцуют все они с чистотой «звездным» блеском. «Нам очень трудно привыкнуть к огромному числу балерин и ведущих танцовщиц, но им всем дается возможность блеснуть в этой огромной труппе».

Огромным успехом пользовались и наши солисты. Пресса отмечала прекрасное мастерство Аллы Сизовой, Ирины Зубковской, Ирины Колпаковой, Юрия Соловьева, Владилена Семенова.

Алла Сизова уже в вечер премьеры стала любимейшей публики в прессе. Ее Аврора покорила американцев своей искренностью и теплотой. Эту роль юная танцовщица исполняла с большим мастерством.

Ирина Колпакова тронула сердца публики своим исполнением роли Жизели, полной наивности и чистоты. Танец ее отличался необыкновенной воздушностью и легкостью.

Лебедь в исполнении Ирины Зубковской зрители называли «позней, доступной только русской».

Юрия Соловьева за грандиозность и подлинную «невесомость» его танца «нью-йоркцы» прозвали «космонавтом», они шутили, что в СССР вообще скоро имя Юрий станет синонимом слова «космонавт».

Пресса отмечала высокий исполнительский уровень ленинградских солистов, их блестящую технику и актерское мастерство. Заслуженным успехом пользовались также выступления Н. Курганкина, К. Федичевой, И. Генслера, Н. Макаровой, Б. Брегадзе, К. Шатилова, А. Павловского, С. Винулова и многих других.

Нью-Йоркские газеты подчеркивали общность школы ленинградцев, их неповторимое единство ансамбля, огромную музыкальность, выделяя при этом своеобразия и большую индивидуальность каждого исполнителя.

Очень приятно было для нас читать эти строки, дающие высокую оценку нашему труду, творчеству и мастерству.

Мы гастролировали в Америке в дни, когда в Москве проходил XXII исторический съезд нашей партии. Нам так хотелось, чтобы в успехах, о которых рапортовала съезду страна, была и наша доля.

Растопые мы возвращались на Родину: позды были успешные гастроль, потребовавшие от нас напряжения всех творческих сил, впереди — Ленинград: снова спектакли и репетиции, снова труд, поиски и радость свершений.

К. СЕРГЕЕВ,
народный артист СССР, главный балетмейстер Театра оперы и балета имени С. М. Кирова